

18+

Дмитрий Пейпонен

ВЕТЕР ИЗ МЁРТВЫХ ДУБРАВ

Дмитрий Пейпонен

Ветер из мёртвых дубрав

«Издательские решения»

Пейпонен Д.

Ветер из мёртвых дубрав / Д. Пейпонен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601292-9

Это классическое фэнтези о «попаданцах». Здесь есть все: магия, рыцари, красавица-принцесса, приключения, замки и парочка драконов! Волшебные мечи, спасение мира от происков зла — все это в наличии! Книжка о приключениях, битвах, дружбе и любви, как и положено, рыцарскому роману, написанному в XXI веке.

ISBN 978-5-00-601292-9

© Пейпонен Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Книга Первая «Хроники Сэра Ястреба»	8
Глава 1 «Замок на обрыве»	8
Глава 2. «Замок Коркхольц»	12
Глава 3. «Рион-Лур»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ветер из мёртвых дубрав

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1292-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

...Лейтенант Алек Осон, с трудом выбрался из машины, неприязненно покосившись на мигающий на крыше, синий маячок. Порыв ледяного осеннего ветра, рванул полы его серого пальто и чуть не сдул с головы черную шляпу, которую Алек поймал резким движением руки. Осон, поправил под пальто, наплечную кобуру с Вальтером, поморщился от мокрого снега, пригоршню которого, бросил ему в лицо, ветер, осмотрелся и пошел к двери подъезда многоэтажного дома. Его узкое, похожее на голову орла, лицо, выражало полнейшее неудовольствие происходящим. Осон не спал уже целые сутки, что мало способствовало хорошему настроению. Именно поэтому, раздражение, сквозило в каждом его движении. К нему подбежал его напарник и помощник, молодой сержант, МакГриди, на румяном лице которого, казалось, навечно застыла маска мальчишеского энтузиазма. Блондинистую челку сержанта, торчащую из-под козырька форменной фуражки, нещадно трепал ветер.

– Инспектор – сказал МакГриди – Хотите кофе?

– Да, конечно! – с раздражением, ответил Осон, топая по промерзшему асфальту, чтобы сбить с дорогих туфель, налиший снег. Они вошли в холл здания. Осон осмотрел серые, в мраморных прожилках, стены, поморщился. МакГриди, тут же, достал из своего пиджонского коричневого портфеля, блестящий термос, похожий на артиллерийский снаряд, отвинтил колпачок и налил в него кофе. Кофейный аромат, мгновенно наполнил весь холл, заставив Осона вспомнить, что в последний раз, он ел, часов семь назад. Лейтенант принял горячий металлический стаканчик, и, предвкушая удовольствие, сделал первый глоток. Разочарование было безмерным. Кофе у МакГриди, оказался отвратительным!

– МакГриди – усталым голосом, сказал Алек. – Вы что, варите кофе из коробок из-под обуви?

– Почему, лейтенант? – удивился сержант.

– Потому что, на вкус он, как картон! Спасибо – лейтенант вернул стаканчик МакГриди. Тот недоуменно пожал плечами, понюхал кофе и выплеснул его в урну. С металлическим звоном, закрутил колпачок обратно и снова пожал плечами.

– Рассказывай, что тут? – спросил Осон.

– Это на четвертом этаже – ответил сержант. Осон поморщился. Ему, совершенно не хотелось, идти пешком на четвертый этаж, а воспользоваться лифтом, в присутствии подчиненного, было неудобно. Алек знал, что в участке, его звали «Старик», и давить, лишний раз, повод для подтверждения этого прозвища, он не хотел.

– Послушайте, МакГриди – сказал Осон. – Я пока поднимаюсь на четвертый этаж, а вы, пожалуйста, принесите мне кофе из кафе, что напротив.

– Слушаюсь, лейтенант – бодро ответил сержант.

«Ты бы еще каблучками щелкнул!» – с раздражением подумал Осон и пошел к лифту. Он поднялся на четвертый этаж, вышел из лифта и сразу увидел причину, по которой его вызвали. Весь холл четвертого этажа, был усыпан темно-серым пеплом. На стенах – разводы сажи. Дверь в офис, находящийся прямо напротив лифта, распахнута настежь. Осон шагнул в офис. Та же картина – черные от сажи стены, толстый слой пепла на полу. Пахло, однако, не гарью. Скорее, озоном, как после грозы. Осон хмыкнул и внимательней осмотрел обгоревший офис, осветив его фонарем. К его удивлению, мебель выглядела совершенно нетронутой. Она только была присыпана, такими же хлопьями черного пепла, как на полу. Осон потрогал этот пепел, лежащий на столе и поразился – это был не пепел, а какие-то, тончайшие скорлупки непонятной черной субстанции.

Вошел Магриди с картонным стаканчиком, который он немедленно, протянул лейтенанту.

– Спасибо, сержант – сказал Осон, принимая тёплый стаканчик и делая глоток.
«Да что же это такое!?» – с досадой подумал Алек. – «Сегодня что, ночь отвратительного кофе?!»

– Что вы здесь видите, МакГриди? – спросил Осон.

– Следы взрыва, лейтенант – бодро ответил сержант.

– Вы говорите, что это следы взрыва – сказал Осон. – Потому что, когда позвонили в участок, сказали, что был взрыв. Возможно, что здесь был грохот, как от грозы, который и слышали свидетели. Но взрыв – точно нет! Почему не вылетели стекла из окон? Почему, мебель, выглядит так, словно только что из магазина? И что это за странная черная скорлупа, повсюду? «Излишняя исполнительность, начисто отбивает способность рассуждать!» – с раздражением подумал Осон, проводя ладонью по стене. К его удивлению, ладонь не испачкалась сажей, а осталась чистой.

– Что нашли здесь? – спросил Алек.

– Вот, лейтенант – ответил МакГриди, протягивая Осону, обувную коробку и какой-то сверток из дорогой, с золотыми узорами, бархатной малиновой ткани.

– И что вы скажете на это? – спросил Алек.

– Что это улики? – неуверенно ответил сержант.

– Где они лежали?

– Практически, в центре комнаты, лейтенант.

– МакГриди – сокрушенно сказал Осон. – Воспользуйтесь мозгом – его не случайно, положили в вашу черепную коробку!

– Лейтенант! – у сержанта был такой вид, какой бывает у школьника, который решил таки, сложную задачку. – Я понял!

– Алилуйя! – с сарказмом сказал Алек. – Ну?

– Нет следов огня! – МакГриди выкрикнул это, как отличник, на уроке. – Был взрыв, но ничего не обгорело – ни двери, ни жалюзи на окнах, ни мебель, ни коробка, ни сверток!

– Надо же! – усмехнулся лейтенант. – Вы заметили, наконец-то! Быть вам старшим инспектором, уже к весне! – Осон открыл коробку и увидел в ней, пачку толстых тетрадей. Развернул малиновый бархат с золотыми узорами и достал из свертка, искусно вырезанную ящерицу, из какого-то светло-зеленого полупрозрачного камня.

– Значит так – сказал Осон. – Я сейчас уезжаю домой, тетради и фигурку, забираю с собой! МакГриди, вызывайте экспертов, пусть установят, что это за чешуя на полу, и состав этой странной сажи на стенах! И пусть они, черт меня дерь, ответят, почему здесь пахнет озоном, а не гарью! Все, сержант, я уехал, вас оставляю за старшего! Звонить мне не надо, я собираюсь как следует, выспаться!

– Слушаюсь, лейтенант – ответил МакГриди. Осон вздохнул и спустился по лестнице вниз...

...Дома, Алек, первым делом, включил кофе-машину и сел в свое любимое кресло перед окном, за которым неистовствовала метель, швыряя кучи снега в стекла.

«Зима рано начинается в этом году» – рассеянно подумал Алек – «Странно! Вообще, все странно! Взрывы, которые ничего не сжигают, осень, которая, внезапно, ведет себя, как зима, сержант, который упорно не хочет думать, тетради еще эти!» – Осон взял верхнюю тетрадь из пачки, поудобнее устроился в кресле и начал читать...

Книга Первая «Хроники Сэра Ястреба»

Глава 1 «Замок на обрыве»

...Вы когда-нибудь, открывали свое дело? И не начинайте никогда! Хотя, это блестящий способ, довести себя до нервного истощения! Если вы любитель таких острых ощущений, то вперед! А я, вот, открыл! Открыл рекламное агентство, которое назвал, почему-то, «Ларк инк.» И вот, сидя в своем новеньком, обставленном новехонькой мебелью, на четвертом этаже (дверь, сразу напротив лифта), я тупо пялился в окно, отчаянно борясь с зевотой. Кэтлин, моя помощница и секретарь, фигуристая блондинка (а что, все по канонам!) с миловидным личиком, вытянув свои длинные ноги в черных колготках, на пол-офиса, также уныло смотрела в окно. А за окном было лето. Жаркое, зеленое, наполненное птичьим тарарамом, шумом машин внизу, на улице и грохотом какой-то строительной техники, так как напротив, строили кафе.

– Кэтлин – лениво сказал я, глядя на профиль секретарши с мило вдернутым носиком и пухловатыми, по-детски, губами, выкрашенными в ярко-алый цвет матовой помадой.

– Да, босс – голос у Кэтлин, был глубокий, хрипловатый. Такой голос у женщин, часто называют, почему-то, «грудной»

– Скажи, а почему ты Кэтлин? – спросил я.

– Не поняла? – секретарша повернулась ко мне, одарив сиянием ярко-голубых глаз, опущенных ресницами, густо накрашенными черной тушью.

– Ну, не Кэтрин, не Катрин, а именно Кэтлин? Такое ощущение, что тот, кто давал тебе имя, не выговаривал, букву «р»! Кэтлин хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

– Скажете, тоже! – сказала она. – Это в честь, какой-то древней королевы! – Кэтлин гордо подняла голову. – Правда, точно не знаю, какой. Мама знает, она придумала такое имя.

– Тебя в школе, «котлетой» не дразнили?

– Да, было дело – создалась секретарша, подобрав ноги в красных, в цвет ее мини-юбки, туфлях на шпильках, под свой стол. – А вы откуда знаете?

– Просто я, если бы учился с тобой в одном классе, не упустил бы такой прекрасный случай!

Кэтлин, снова хихикнула.

– Ну, не зря же вы креативщик! – Кэтлин, кстати, не особенно блистала интеллектом, если вы понимаете, о чем я.

И вдруг, разорвав тягостную ленивую тишину, с громкостью сигнала воздушной тревоги, как мне показалось от радости, на моем столе, зазвонил телефон! Если бы вы знали, как я ждал, когда этот ненавистный кусок бесполезного пластика, наконец-то, оживет и возвестит о том, что у меня, точнее, у нас, появился клиент! Вздвогнув от неожиданности, я замахал руками Кэтлин, чтобы она взяла трубку. Секретарша вздохнула, встала, поправила воротник своей белоснежной шелковой блузки, и цокая шпильками, подошла к столу. Ее тонкие пальцы с алыми ногтями, взяли трубку.

– Рекламное агентство «Ларк инк» – сказала Кэтлин в трубку. – Да, конечно, одну минутку. – Кэтлин передала мне трубку, которую я взял с замеревшим сердцем.

«Только бы не налоговая!» – подумал я и поднес трубку к лицу. От нее, пахло духами Кэтлин, и ее мятной жевательной резинкой.

– Слушаю – сказал я в трубку.

– Добрый день! – услышал я низкий, какой-то властный, мужской голос. Такой голос, как мне показалось, должен быть у короля или, как минимум, какого-нибудь герцога. – Меня зовут Гонвальд. Я хотел бы поработать с вами, господин...

– Алекс Ларк – подсказал я.

– Господин Алекс Ларк. – зачем-то, повторил мое имя, этот король Гонвальд. – Я могу подъехать к вам, скажем, через час? У вас есть фотограф?

– Да, фотограф есть.

– Тогда, если не затруднит, когда мы закончим разговор, позвоните ему, чтобы он тоже присутствовал на нашей встрече! – и проклятый герцог с надменным голосом, положил трубку! Сказать, что мне это не понравилось, значит, ничего не сказать! Я посмотрел на Кэтлин, проверяя, не хихикает ли она. Но секретарша, вернулась к созерцанию вида из окна, поэтому упустила возможность, позлорадствовать над начальством, которое оказалось в неудобном положении. Я снял трубку с телефона и набрал номер Смол. Смол был моим лучшим другом, еще с тех золотых времен, когда оба мы, были молоды и всемогущи, и учились в институте. Смол был крепким, коренастым, с интеллигентным лицом и серыми, умными глазами. Он прекрасно играл на скрипке, на гитаре и на синтезаторе, очень хорошо пел, и очень любил морские прогулки на катере. Смол был фотографом. Не из тех, которые, едва научившись, заряжать пленку в фотоаппарат, провозгласили себя фотографами, делая скучные и унылые снимки. Смол, на мой взгляд, был настоящим художником. У него, было потрясающее чувство кадра, которое позволяло ему создавать настоящие шедевры. И сейчас, я звонил Смолу.

– Анжей Смол – услышал я в трубке голос друга.

– Привет, Анжей Смол! – хохотнул я. – Как дела?

– Привет, Алекс! – ответил Смол. – Дела, как говорится, делаются, бега – бегаются. Ты, наверное, по поводу клиента?

– Надеюсь – ответил я. – Позвонил сегодня один. Потенциальный.

– Гонвальд? – спросил Смол.

– А ты откуда знаешь? Знакомый твой?

– Да какое там... Он мне звонил недавно. Сказал, чтобы я к тебе ехал. Так что, ехать?

Я на секунду задумался. Этот Гонвальд, с его королевскими замашками, начинал, почему-то, действовать мне на нервы. Знаете, как бывает: человек, еще и сделать ничего не успел, только пару слов сказал по телефону, а вас, по необъяснимой причине, он уже бесит!

– Да, давай, приезжай. – угрюмо сказал я. – Он через час, обещал заявиться!

– А мне он сказал, что через сорок минут – сказал Смол. – Хитрый дядечка! Ладно, скоро буду! – и Смол повесил трубку.

«Да вы что, сговорились, трубки бросать, без предупреждения?!» – с раздражением подумал я, сидя с телефонной трубкой в руке. – Кэтлин? – сказал я секретарше.

– Да, шеф! – Кэтлин взмахнула ресницами.

– К нам едет Смол и, похоже, кандидат в клиенты, ты проверь, чтобы был кофе, конфеты, печенье, и все, что нужно.

– Хорошо, шеф! – Кэтлин вскочила со своего места и подошла к шкафу, в котором хранилось ее кофейное хозяйство. Она быстро произвела ревизию и обернулась ко мне.

– Все хорошо. – улыбнулась она. – Хоть пять Смол и пять кандидатов, пусть приезжают! Всех накормим и напоим кофе! Есть круассаны, есть шоколад, есть печенье имбирное. Ну, и конечно, кофе!

– Отлично! Будь наготове.

– Я всегда наготове! – отрапортовала Кэтлин, подмигнув. От этого, ее фраза, прозвучала двусмысленно. Вообще, Кэтлин, сама того не ведая, порой вела себя вот так, с подтекстом. Возможно, это мне только казалось, из-за ее, довольно яркой, внешности, не знаю...

...Осон отложил тетрадь и потер виски. Он посмотрел на часы. Было уже два часа ночи. Вздыхнув от осознания того, что поспать, очевидно, опять не получится, Алек встал и сварил себе еще кофе. Взяв кружку, он снова уселся в кресло, раскрыл тетрадь и углубился в чтение...

...Гонвальд, заявился, примерно за полчаса до назначенного, им же самим, времени. Он вошел в офис, даже не обременив себя стуком в дверь. Едва он появился, с Кэтлин, произошла метаморфоза, сравнимая со сказочным превращением. Ее глаза, подернулись поволокой, плечи расправились, заставляя грудь, натянуть шелк блузки, дыхание участилось, губы приоткрылись. И скажу вам честно, было от чего! У меня, правда, ничего не екнуло, но внешние данные, нашего гостя, я оценил.

Это был крепкий, высокий мужчина, с царственной осанкой. Его лицо, было каким-то, благородно-надменным, действительно, как у короля (здесь, голос полностью отражал внешность). Волосы, длинные, до плеч, прямые, поражали, какой-то неестественной белизной. Это не была седина, нет. Это были, именно, белоснежные волосы, каких я никогда не видел у людей. Одет, Гонвальд, был в кожаные штаны и кожаную куртку. На ногах – мощные ботинки на толстой подошве. Этаким, байкер – эльф, не иначе! Ну, и конечно же, он был до тошноты, красивым! Под белыми бровями – зеленые, сверлящие взглядом, глаза. Рот – в надменной усмешке. Ни дать, ни взять, король эльфов! Эльфов – неформалов. Неформалов – байкеров! В руке, Гонвальд, нес какой-то длинный тубус из черной кожи. Двигался он, как хищник – плавно и расчетливо. При этом, в его движениях, чувствовалась огромная сила. Да черт меня возьми, этот красавчик, вызывал комплекс неполноценности одним своим видом! Так что, превращение Кэтлин, в кошку, было совершенно объяснимым!

– Доброго дня! – сказал король эльфов, входя в офис. Голос у него был, тот самый – королевский. Кэтлин, от звука его голоса, вздрогнула. Казалось, еще полчаса, в обществе этого Гонвальда, и моя секретарша, растает, как огромная мороженка, превратившись в лужу под столом, в которой будут плавать, как насекомые, ее черные ресницы.

– Вы Гонвальд? – спросил я, поднимаясь из-за стола и делая шаг навстречу гостю.

– Гонвальд – царственно кивнул головой беловолосый, величественно опускаясь на диван и бережно кладя свой тубус, рядом с собой. Клянусь, я слышал, как Кэтлин испустила еле слышный, страдальческий стон. Очевидно, в эти минуты, у нее, наконец, появился тот самый, Мужчина Ее Мечты!

– Добрый день, Гонвальд – сказал я. – Что привело вас ко мне? Расскажите, пожалуйста, какого рода работу, вы хотите, чтобы я выполнил для вас? И зачем нам фотограф?

– На все ваши вопросы, я отвечу, когда мы приедем на объект. – отрезал Гонвальд. – Нам понадобится фотограф, при этом.

– Но, боюсь, он будет еще не скоро – ответил я, глядя на часы. Меня начинал раздражать этот беловолосый красавчик.

– Ошибаетесь – тоном, которым говорят с детьми, или с умалишенными, сказал Гонвальд. Я очень надеялся, что со мной он говорил, именно, как с ребенком, а не с дебилом. – Ваш фотограф, уже здесь!

Это прозвучало, как какое-то заклинание, потому что, в этот же миг, дверь распахнулась, и на пороге появился Смол, увешанный сумками со своим фотобарахлом, со сложенным штативом, в руке.

– Всем привет! – от двери сказал Смол.

Мы с Гонвальдом, поздоровались с ним, а Кэтлин, и бровью не повела в его сторону, так как у нее были дела поважнее – жадно пожирать глазами, нашего гостя. Я посмотрел на ее лицо. Мне показалось, что вот-вот, по ее подбородку, побегут слюни.

– Вот теперь, господа, я готов вам рассказать, о сути дела – милостиво снизошел Гонвальд, выпрямляясь во весь рост. – Итак, есть, на окраине города, старинный замок, который, наверняка, вы видели.

– Это вы про руины, которые все называют «Замок на обрыве»? – спросил я.

– Именно – сказал Гонвальд. – Так вот, эта локация, выбрана нами, как фон, для фотосессии, в рамках продвижения, продукции нашей компании.

– А что за продукция? – спросил Смол, недоуменно разглядывая окоченевшую Кэтлин.

– Это, скажем так, некие товары, предназначенные для представлений – ответил Гонвальд. – Иными словами, реквизит для престижиджитаторов.

– Кого? – недоуменно спросил я. Мне показалось, что это слово, Гонвальд придумал только что.

– Фокусников – пояснил Смол.

– Да, у вас они называются именно так – кивнул головой Гонвальд.

«У вас?!» – подумал я – «У кого это, у вас?! Или он, иностранец?»

– Одним словом, я хотел бы, чтобы мы, прямо сейчас, выехали на место, чтобы вы смогли осмотреть локацию.

– А моя роль какая во всем этом? – спросил я. – Фотосессия, понятно, забота Смол, а я, что там делать буду?

– Вам, я хотел поручить разработку концепции кампании продвижения – пояснил Гонвальд. Говорил он с легким акцентом, который я никак не мог считать и опознать. – И кстати, если вас, что-то беспокоит, то вот – Гонвальд достал из внутреннего кармана своей куртки, приятную на вид, пачку банкнот и бросил мне на стол. – Это только за сегодняшний выезд – пояснил Гонвальд. – Вам двоим, конечно.

Мы со Смолом, плотоядно сглотнули.

– Ну что, господа, мы едем? – спросил Гонвальд. – Я на машине. Если вы согласны, то спускайтесь, я жду вас на улице. – и Гонвальд вышел, не дождавшись нашей реакции.

Мы со Смолом переглянулись.

– Легкие деньги, Алекс! – хлопнул меня по плечу Смол. – Погнали!

– Кэтлин! – окликнул я секретаршу.

Она вздрогнула, с глаз ее, спала пелена, рот закрылся. Она снова, вернулась в действительность.

– Возьми деньги, раздели на две части и убери в сейф – сказал я – Поехали, Смол!

Мы спустились к подъезду здания и увидели Гонвальда. Он стоял, возле ярко-красного Хаммера, небрежно облокотившись на его капот и попыхивая причудливой трубкой, сделанной из какого-то зеленого камня.

– Вот это персонаж! – тихонько сказал Смол.

Мы подошли к красному Хаммеру, Гонвальд пригласил нас усаживаться внутрь, и мы сели на заднее сиденье.

Я, с какой-то, внезапно накотившей, грустью, посмотрел на здания вокруг, на строящиеся кафе, на бетономешалку, возле которой стояли здоровенные рабочие в красных касках, опершись на лопаты. Они, не отрывая взгляда, наблюдали за маленькой, лет шести, девочкой в ярко-желтом плаще, которая играла с белым пушистым котенком с голубым бантом, присев на корточки, возле кустов зеленой изгороди пешеходной зоны. Казалось, ничто в мире, не сможет, оторвать их взглядов, от этой умирительной картины. Но тут, из здания рядом, вышла молодая симпатичная женщина в джинсах и красных кедах, и увела девочку, очевидно, домой. Рабочие, сокрушенно вздохнув, взяли за лопаты, и вернулись к своей работе...

Глава 2. «Замок Коркхольц»

...Красный Хаммер Гонвальда, алой стрелой, летел по проспекту, к берегу моря. Я смотрел в окно, на пролетающие мимо дома, машины и людей. Гонвальд, не выпуская из зубов свою зеленую, покрытую тончайшей резьбой, трубку, лихо вел огромный свой автомобиль, наполняя салон, каким-то, очень ароматным дымом из трубки.

– Извините – сказал вдруг Смол. – Не подскажите, какой табак у вас? Просто, я тоже курю трубку, в табаках, немного, разбираюсь, но ваш, определить не могу. Очень ароматный!

– Со временем, узнаете! – ответил неопределенно, Гонвальд. Смол скорчил рожу. Я усмехнулся.

Наконец, мы выехали за город, проехали по лесной дороге и выехали на край обрывистого берега, с которого, открывался великолепный вид на море. На самом краю обрыва, и стояли развалины того самого замка. Вообще, от замка, как такового, осталось очень мало – остатки стен, не выше метра, да несколько фундаментов угловых башен. По расположению башен и стен, можно было понять, что замок, когда-то, был очень большим. В центре периметра, очерченного развалина стен, чудом сохранился остов донжона – центральной башни. Донжон, был круглым, как бочка, высотой, примерно, этажа в четыре. Крыши у башни не было. В проемах окон, словно гнилые зубы, торчали кривые и ржавые остатки решеток. Гонвальд, едва выйдя из машины, направился к этому самому донжону, попыхивая трубкой.

– Она, что, у него не гаснет, что ли? – спросил меня Смол.

– Табак такой – ответил я, пожав плечами. – Наверное.

– Что за табак такой, который полчаса горит, и никак не сгорит? – спросил Смол.

– Со временем, узнаете – передразнил я Гонвальда, который, тем временем, вошел внутрь башни.

– Проходите сюда! – раздался голос Гонвальда. Мы со Смолем, пошагали к башне, сквозь высокую, по пояс, траву с какими-то пуховыми верхушками. От наших шагов, это пух, отлетал от стеблей и его подхватывал ветер, унося в сторону моря.

Мы вошли в арку входа в башню и обомлели. Гонвальд, сидел на ступеньках винтовой лестницы, которая убегала вверх, по спирали. Но это, был не совсем тот Гонвальд, который приходил в мой офис! Это был, настоящий рыцарь! В темно-коричневых, кожаных штанах, щитках из отливающей синевой, стали, на голених. В кольчуге, сплетенной из какого-то синефиолетового металла, с рукавами, почти до локтей. На предплечьях его, блестели наручи, сделанные из такого же, как и щитки на ногах, металла. На ступеньке, рядом с ним, лежал шлем с открытым забралом в виде головы волка. На плечах Гонвальда, был плащ из темно-синего атласа, отороченный волчьим мехом. На руках – кольчужные перчатки с защитными пластинами на пальцах. Но самое удивительное – правая рука беловолосого, лежала на эфесе меча, воткнутого в песок. Это был двуручный меч, с искусно выполненной гардой, отливающей золотом. В навершие рукояти, был вставлен огромный кристалл голубого цвета, в котором преломлялись лучи предзакатного солнца, рассыпаясь радужными бликами по обшарпанным стенам башни. В общем, Гонвальд, вид имел, самый героический и идеально вписывался в антураж древнего замка. Единственное, что осталось в его облике прежним – это его бесконечная трубка, которой он затягивался, с явным наслаждением.

– Проходите, сэры! – сказал Гонвальд.

– Что происходит? – спросил я, чувствуя себя, прямо скажем, не очень уютно. – Вы хотите сделать снимки, облачившись в рыцаря?

– Не совсем так, сэры – голос Гонвальда, эхом разносился внутри башни, делая происходящее, каким-то сюрреальным. – У нас, к сожалению, не очень много времени, а мне нужно,

многое вам объяснить. Присядьте, пожалуйста – Гонвальд указал на какие-то остатки деревянных балок, торчащие из травы.

Мы со Смолом, послушно уселись на эти полугнилые деревяшки.

– Вы, наверняка, знаете, что кроме вашего мира, есть и другие? – начал Гонвальд, вставая.

– Вы о теории параллельных миров? – спросил Смол. – Мы не знаем, но читали. У нас это модно, писать о параллельных вселенных, порталах и прочей такой же, ерунде.

– Так вот, сэры. Это все правда. Параллельные миры – не выдумки ваших писателей! Мир, из которого я прибыл за вами, находится рядом с вашим. Посмотрите, пожалуйста – Гонвальд взял в руку меч и нарисовал на песке, девять окружностей, одна в другой, словно круги на воде, расходящиеся от центра.

– Это – сказал Гонвальд, указывая на рисунок – Девятимирие, созданное, еще в доисторические времена, Великими Предтечами. Если считать от центра, то ваш мир – седьмой. У нас, он называется, Пограничный мир. Единственное, для чего он создан, это для защиты внешних миров, от внешних. Это – рубеж, через который, не может пройти никто из нашего мира. Дело в том, что тот, кто сможет прорваться во Внешние миры, получит доступ к источнику силы невиданного могущества. Но дело в том, что прорыв через Пограничный мир, может уничтожить его. Так уж, все устроено Предтечами. Я выбрал именно вас, потому что вы двое – единственные, кто сможет помешать Ригурду!

– Кто такой Ригурд? – как-то, бесцветно, спросил Смол.

– Это мой брат! – ответил Гонвальд. Я, Волк Гонвальд, и Ригурд, перворожденные.

– Кто такие перворожденные? – спросил я, хоть в душе, мне очень не хотелось верить в то, что говорил беловолосый. Но, внезапно, я поймал себя на том, что верю безоговорочно в историю про это самое Девятимирие, как если бы, Гонвальд, начал рассказывать, что два и два – четыре. То есть, я ни на секунду не усомнился, что все это правда. Это ощущение, мне не понравилось!

– Перворожденные – ответил Гонвальд – это люди и существа, которые были созданы, непосредственно, предтечами. Это – самые первые живые существа, появившиеся в Девятимирии. Поэтому, они и называются, перворожденными. Мы с Ригурдом – именно они. Ригурд, решил, добраться до источника силы.

– Зачем? – спросил я.

– Все очень просто – ответил Гонвальд. – Он хочет власти в Девятимирии! Хочет единолично, править в кольцевых мирах.

– А ка же эти ваши... – сказал Смол.

– Предтечи? – спросил Гонвальд.

– Да, они.

– Предтечи, давно покинули Девятимирие. – грустно ответил Гонвальд.

– Понятно! – сказал я. – Как говорится, свято место, пусто не бывает? Трон освободился, и твой братец, решил узурпировать власть? Правильно я понял ситуацию?

– Да, верно – ответил Гонвальд. – Именно так. Ригурд, рвется к могуществу. К силе предтеч. Он одержим. Его цель – перестроить кольцевые миры, по своему замыслу.

– Ого! – воскликнул Смол. – Да чувак, похоже, в боги рвется?

– Да, примерно так – ответил Гонвальд. – Именно источник силы предтеч, даст Ригурду, полную власть над мирами и над тканью вселенной! И ваша задача – остановить его!

– А почему, именно мы? – удивился Смол – Есть же и более достойные, в конце концов! Какие-нибудь, я не знаю, бойцы спецназа, котики эти самые, морские? Ну, или кто-то, в этом духе? Почему, собственно, именно мы?

– Пока я не могу ответить на этот вопрос – пожал плечами Гонвальд. – Со временем, вы сами все поймете, обещаю! Чем больше вы будете находиться в моем мире, тем быстрее, к вам

придет понимание ответа на этот вопрос! Это вам я обещаю, не будь я Волк Гонвальд, король Мертвых Дубрав! Значит так. Скоро окончится день, и с наступлением ночи, вы совершите переход. Как только вы окажетесь на той стороне, обратите внимание на небольшую лачугу, стоящую на берегу реки. В ней, вы найдете все, что вам понадобится в моем мире, точнее, в вашем новом мире. Затем, вам нужно пойти вдоль реки, вниз по течению. Там вы увидите замок виконтессы Коркхольц. Можете, попробовать, попроситься у нее на ночлег. Обычно, в Мертвых Дубравах, не отказывают путникам, если они на ночь, просят кров и еду. А утром, снова вдоль реки, вы сможете дойти до небольшого городка, который называется Рион-Лур. Там, найдете таверну «Угрюмый рыцарь». Хозяин таверны, Торб, мой хороший знакомый. Он приютит вас до утра следующего дня. А утром, я присоединюсь к вам, и мы двинемся дальше, на поиски Ригурда. Что ж, сэры – сказал Гонвальд, оглянувшись в окно. – Нам пора попрощаться. Но помните, что совсем скоро, мы снова встретимся. Надеюсь, к тому времени, вы почувствуете ответ на ваш вопрос! – Раздался звук, словно кто-то дунул в пустой кувшин, и Гонвальд, просто исчез. Не растворился, не вознесся, а просто исчез – вот он стоял, а вот его нет!

– Что за хрень! – сказал Смол, пиная ногой песок в том месте, где только что стоял беловолосый. – И знаешь, мне нисколько не легче от того, что этот король, блин, к нам скоро присоединится! Хотя, ты знаешь...

– Ты хочешь сказать, что и у тебя, появилось ощущение, что все это, правда?

– Именно! – ответил Смол. – Твердая уверенность, что все так и должно быть!

Мы огляделись. Со стороны леса, к башне подступал густой туман. Он катился по высокой траве, как лавина, все ближе подбираясь к башне. Вот, в его клубах, растворился красный Хаммер Гонвальда. Вот длинный язык тумана, стал вползать в башню, заполняя ее, словно вода, бочку. Очень скоро, уровень тумана, поднялся выше наших голов и все исчезло в белой мгле...

...Когда туман рассеялся, я увидел, что вокруг темно. Мы, явно, были не в башне. Над головой, было черное ночное небо, с миллионами сияющих звезд. Я попытался, было, найти знакомые созвездия, но не нашел. Звезды были чужими. Огромная, бело-голубая луна, отражалась в широкой реке, которая была перед нами. От реки пахло тиной и рыбой. Вообще, ночной воздух был прохладным и наполненным ароматами трав и цветов. Смол глубоко вдохнул.

– Воздух такой, что можно в бутылки наливать и продавать – сказал он. – И небо красивое! Луна – просто восторг!

– Тебе, я смотрю, начинает здесь нравиться? – спросил я, прислушиваясь к своим ощущениям. Удивительно, но я был спокоен. Никакого удивления по поводу того, что мы перенесли, если верить Гонвальду, в параллельный мир. Ощущение было такое, словно все это – и звезды, и реку, и луну, я уже видел, когда-то, где-то. Может, во сне, а может, в каком-нибудь фильме, неважно. Но я был уверен, что все это, мне очень знакомо!

Наконец, в свете луны, мы увидели ту самую лачугу, о которой говорил нам Гонвальд. Это была хибарка из толстых досок, стоящая у самой воды. Возле покосившегося этого домика, лежал остов лодки, наполовину вросший в песок.

– Смотри – сказал Смол – у нас на этом месте – замок, а здесь – какой-то сарай! У нас – море, а здесь – река!

– Думаешь, это как-то, связано? – спросил я.

– Да бес его знает! – сплюнул Смол. – Пойдем, что ли, заглянем в эту развалюху! – Смол толкнул дверь, сколоченную из какого-то замшелого горбыля, и мы вошли в лачугу. Сквозь щели между досками, в хибарку проникал лунный свет, от чего казалось, что это, какие-то тонкие светящиеся лоскуты ткани, растянуты между стен.

– Доброй ночи вам, сэры – раздался низкий, певучий, немного гнусавый, женский голос, откуда-то из угла. Я попытался разглядеть, кто это сказал, но не увидел ничего.

– Кто здесь?! – спросил Смол.

– В вашем мире, мы называемся русалками – ответил голос. Я вгляделся в темноту. Хижина, оказывается, стояла на небольшом заливчике, и в углу, блестела черная вода реки. В слабом бледном лунном свете, скудно проникающем в хижину, было видно, что в этой воде, что-то шевелится. Я всмотрелся повнимательнее.

И разглядел существо, которое говорило с нами. Вообще, привычный образ русалок, был так же далек от внешнего облика этого создания, как изображение сердечка на открытке к Дню Святого Валентина, от настоящего человеческого сердца. У Русалки было плотное, змееобразное, тело, оканчивающееся полупрозрачным, с перепонками, горизонтально, как у дельфинов, посаженным хвостом. Все тело было в каких-то радужных разводах, тускло переливающихся в тусклом лунном свете. Вместо рук – два тонких, очень гибких, щупальца, с присосками, как у осьминога. На спине – такой же полупрозрачный плавник с перепонками, которые оканчивались ярко-оранжевыми шипами. Голова – совершенно не человеческая. Скорее, это была голова морского котика, только без меха. Большие, черные глаза, влажные и блестящие, начисто лишённые белков. По бокам головы – плотно прижатые к черепу, уши, похожие на плавники. Нос – вытянутый, явно, для того, чтобы удобнее было плавать под водой. Ноздри – на самом конце этого длинного заостренного носа, явно, для того, чтобы можно было через него дышать, находясь под водой. Очевидно, что это существо, дышало легкими. Никаких жаберных крышек или прорезей, заметно не было.

– Что уставился? – спросила русалка. – Нравлюсь?

– Да, нравишься – ответил я.

– Еще бы! Не каждый день, видишь перворожденную! – ответила русалка.

– Перворожденную?! – удивился Смол.

– А что тебя так удивляет? – спросила русалка. – Да, я перворожденная!

– Предтечи, явно, создавали тебя, не по своему образу и подобию – тихо сказал Смол.

– Они создавали нас, для наиболее эффективного существования в воде! – сказала русалка с гордостью.

– А имя есть у тебя? – спросил я.

– Алель – ответила русалка.

– Красивое имя. – сказал Смол. – Я так понимаю, ты здесь, по просьбе Гонвальда?

– Да, по просьбе короля! – сказала Алель. – Он просил, кое-что, вам передать!

– И что же? – спросил я.

– А вот это! – сказала русалка и окатила нас струей воды изо рта.

Вода была холодной и какой-то, по ощущениям, густой, словно гель. Я посмотрел на Смолу. Вода стекала с него густой волной и было ощущение, что она смывает со Смолу, его джинсовую куртку и джинсы.

Когда вода стекла вниз, Смол оказался, в темно-зеленых кожаных штанах, и в отливающей зеленым, кольчуге с длинными рукавами. Под горлом, блестела золотом, крупная пряжка с рельефным изображением головы змеи, с вставленными вместо глаз, изумрудами. Пряжка, стягивала концы зеленого плаща, который ниспадал с плеч Смолу, за спину. На ногах у Смолу были сапоги из толстой кожи, с многочисленными металлическими заклепками.

– Обалдеть! – выдохнул я.

– Ты на себя посмотри! – ответил Смол.

– Посмотри, посмотри! – сказала Алель, невесть откуда, поднимая большое зеркало, которое она держала своими щупальцами. Мне показалось на секунду, что зеркало было сделано из воды. Нет, не из замерзшей воды, а именно, это была поверхность воды, которую, каким-то чудом, русалка смогла сформировать в прямоугольник, высотой с мой рост, и под-

нести ко мне. Я глянул на свое отражение и обомлел: на мне были такие же штаны и сапоги, как у Смола, только серого цвета. Пряжку плаща, украшала голова Ястреба, с вставленными в глаза, рубинами. Плащ, тоже был серого цвета.

– Ну-ка, повернись! – сказал Смол. Я повернулся.

– Ну-ка, глянь, что у меня? – Смол повернулся ко мне спиной. На его зеленом плаще, красовалась, вышитая золотом, кобра в боевой стойке, с развернутым капюшоном.

– А у тебя, кстати, на плаще ястреб! – сказал Смол. Вышит серебром. Скромненько так.

– Ну, вы закончили? – улыбнулась Алель. – У меня еще кое-что есть для вас от Гонвальда! – русалка положила к нашим ногам, два шлема и два меча в ножнах.

– Думаю, сообразите, кому какой шлем – усмехнулась русалка.

Мы со Смолом, взяли шлемы. Это были великолепной работы стальные шлемы с забралами. На одном забрало было в виде головы кобры, на другом – в виде головы ястреба. Я поднял меч и вынул его из ножен. Меч был прекрасен! Я, когда-то, занимался фехтованием на мечах, поэтому, имел представление о том, как должен выглядеть хороший меч. Этот меч, был произведением искусства! Очень тонкой работы гарда, с золочением и сложной вязью орнамента. Навершие – с прозрачным кристаллом. Сама рукоять, оплетена черной кожей. Клинок – с двумя долами, ромбовидный, с какими-то символами, которые шли от гарды, почти до самого острия. Я поймал блик лунного света на клинок, и надписи, если это были они, вспыхнули голубыми искрами, а по клинку, пробежал голубоватый световой зайчик. В добавок, меч был прекрасно сбалансирован. Ножны – из толстой тисненой кожи, с ремешками для подвешивания. Вместе с мечом, был и широкий пояс с золотой пряжкой, украшенный золоченым тиснением, по всей длине.

– Королевский подарок! – сказал я, застегивая пояс.

– Ну, сэры. – сказала русалка. – Я выполнила то, что обещала Гонвальду, поэтому, могу отправляться домой. Ах, да! Еще, Гонвальд просил передать, чтобы вы были внимательнее, и ничего не пропускали!

– А это что значит? – спросил Смол.

– Не знаю – русалка сделала движение щупальцами, которое можно было расценить, как пожатие плечами. – Я просто передала то, что меня просили передать. Прощайте, сэры! И удачи вам, в Мертвых Дубравах! – Алель, красиво изогнувшись своим рыбьим телом, бесшумно нырнула в черную воду.

– Все, уплыла рыбка – констатировал Смол. – Ну, куда дальше? Вроде, Гонвальд говорил, что нам в замок Корк... или как там его? Вниз по течению, одним словом!

– Коркхольц – подсказал я. – Замок Коркхольц. Да, вниз по течению.

– Ну, тогда двинули? – сказал Смол, пристегивая свой меч к поясу...

...И мы двинули. В довольно ярком свете луны, хорошо было видно дорогу, бегущую вдоль реки. Сама река, была очень широкой. Ночь была прохладной и пахла травами, лесом и рекой. Над головой мерцали миллионы звезд и сияла луна. Мы шли по неизвестной дороге, вдоль совершенно неизвестной реки, под чужими звездами, любясь чужой луной, и клянусь, во всей вселенной, в эти минуты, невозможно было найти, более умиротворенных людей, чем мы со Смолом. Мы шли молча, слушая звуки природы – плеск воды в реке, вскрики каких-то птиц в кустах, шум ветра в ветвях деревьев. Этот мир... Он был каким-то, очень уютным. У меня было ощущение, что я попал домой, настолько было спокойно и комфортно, в этом, по сути, чужом для нас, мире...

...Осон, закулив очередную сигарету, взглянул в окно. Небо уже начинало сереть. Приближался новый день. Алек тяжело вздохнул, поморщившись от того, что в комнате нестерпимо воняло табачным дымом.

«Это же сколько я за ночь выкурил, пока читал эту тетрадь!?» – подумал Осон, с удивлением обнаружив, в пепельнице, около двенадцати окурков и вспомнив, что, когда он начал читать, пепельница была, девственно чистой и нарядно блестела стеклянными гранями. Осон встал с кресла, включил кофе-машину, чтобы сварить себе еще чашку кофе, при одной мысли о которой, Алека начинало подташнивать.

«А ты не мог, сначала выспаться, а потом читать, днем?!» – запоздало отругал себя Осон, снова усаживаясь в кресло и погружаясь в чтение. Он вдруг представил, а что бы он делал, окажись на месте автора этих записок. «Да наверняка, ходил бы, раскрыв рот и удивляясь всему, что увидел» – подумал Осон, устраиваясь в кресле поудобней и с тоской отмечая, что уже шесть часов утра, взглянув на настенные часы...

...Замок показался, примерно, через час нашего пути. Это был, классический замок, как рисуют его обычно, в книжках про рыцарей: стены с зубцами, островерхие башни, торчащие, на первый взгляд, совершенно беспорядочно. В некоторых башнях, в окнах горел желтоватый свет.

Мы подошли к воротам замка, точнее – к двери, расположенной рядом с воротами. Эта дверь, была сколочена из дубовых плах и усилена полосами железа. Видимо, к вопросу безопасности жилища, в здешних краях, подходили со всей серьезностью. Рядом с дверью, на цепи, висел металлический молоток. На двери, была приколочена круглая железяка, вся в блестящих отметинах от этого самого молотка. Недолго думая, я взял молоток и постучал по круглой пластине на двери. К нашему удивлению, раздался очень громкий звон, очевидно, усиленный каким-то хитрым устройством полостей в двери. Допустить, что здесь могли использовать звукоусиливающую аппаратуру, конечно же, я не мог.

– Иду, иду! – раздался из-за дверей хриплый голос и в тот же миг, дверь распахнулась. Полностью загораживая своим огромным телом, весь дверной проем, перед нами возник, настоящий великан. Говоря «великан», я нисколько не преувеличиваю. Это был здоровенный, широкоплечий детина, ростом под два с половиной метра, с огромными ручищами и маленькой, почти квадратной, головой, посаженной на туловище, вплотную, без шеи. На этой голове блестели маленькие, как у мыши, черные глаза. Огромный лягушачий рот, растянулся в приветственной улыбке (во всяком случае, я решил для себя, что это именно она). Одет громила был в кожаную рубаху и меховые штаны. На ногах – некое подобие ботинок, стоптанные до невозможности. В правой руке, этот красавчик, держал чудовищного вида, булаву, густо усеянную острейшими железными шипами.

– Доброй вам ночи, сэры – проревел гигант. – Что вы хотели?

– Мы бы хотели попроситься на ночлег. – сказал я, стараясь, чтобы мой голос, звучал, как и подобает сэру, без дрожи и жалостливых ноток.

– Обождите немного, благородные сэры – дохнув перегаром и луком, сказал великан. – Спрошу у хозяйки. – И громила ушел. Я заглянул в отставленную им открытой, дверь. Великан, нетвердой походкой, шел к центральной башне, что-то бормоча. Он тащил по земле, свою чудовищную булаву, оставляя глубокие борозды от шипов.

– Какой милый паренек! – сказал Смол, заглядывая в дверь.

– И не говори! – ответил я. – А какая у него славная дубинка!

– Да уж! – усмехнулся Смол. – Такой, в бейсбол не поиграешь!

– Это точно – ответил я, тоскуя о том, что русалка, не наколдовала нам сигарет и зажигалки.

– Черт! – словно услышав мои мысли, сказал Смол – Курить хочется, аж челюсти сводит!

– Стрельни у карапуза, когда вернется – хохотнул я. – Кстати, тебе не кажется, что нам нужны имена?

– А что с нашими не так?

– Ну, нас все называют «сэры», мол, рыцари. Надо соответствовать!

– А! – воскликнул Смол – Понял! У Гонвальда, если не ошибаюсь, Волк Гонвальд. Значит, нам нужно, что-то по аналогии, чтобы никого не удивить, я правильно понял?

– Ну, в принципе, да – ответил я. – Получается, что ты – Сэр Смол Кобра?

– А что! – улыбнулся Смол. – Простенько, и со вкусом! Мне нравится! Тогда ты, видимо, получаешься, Сэр Алекс Ястреб?

– Получаюсь. – Согласился я, заметив, как в башне открылась и закрылась дверь, и к нам, опять же, бормоча, пошатываясь, направился великан.

– Значит, пусть так и будет – сказал я.

– Что так и будет? – спросил Смол.

– Имена пусть так и будут! – сказал я – Только что с тобой договорились же! Или у тебя, местный воздух, память и соображение, отшиб?

– Похоже на то – как-то рассеянно, ответил Смол. – Просто, какое-то помутнение на пару секунд, случилось. – Смол помогал головой. – О! А вот и наш красавчик!

Великан подошел к нам.

– Идите за мной, благородные сэры, виконтесса Коркхольц вас примет! – И великан побрел к башне, все так же, бормоча и волоча свою булаву по песку. Открыв перед нами дверь, и бросив свое страшное оружие, на мягкий белый песок, которым был покрыт весь внутренний двор замка, великан прорычал:

– Поднимайтесь на самый верх, сэры! Виконтесса вас ожидает!

Мы со Смолем начали подниматься по спиральной лестнице. Внутреннее пространство башни освещали факела, вставленные в металлические стаканы, торчащие из стен. Пахло дымом. Откуда-то сверху, доносились звуки мелодии, которую наигрывали то ли на гитаре, то ли на арфе, я не разобрал. Но совершенно точно, на каком-то струнном инструменте. Мелодия была очень красивая и немного печальная. Если бы мы были в фильме, она прекрасно подошла бы, для оформления сцены, в которой два рыцаря, поднимаются по винтовой лестнице, в рыцарском замке. Впрочем, этот замок был не рыцарским. Хозяйкой, как я понял, была какая-то виконтесса. Что означает титул «виконтесса», я понятия не имел. Наконец, лестница уперлась в дверь из какого-то синего, с белыми прожилками, камня. Смол, который шел первым, аккуратно постучал в дверь рукояткой своего меча.

– Входите, благородные сэры! – услышали мы звонкий женский голос и Смол открыл дверь. Мы вошли в большую круглую комнату. Только с одной стороны, там, где была дверь, стена была прямая. Комната освещалась, казалось, тысячью свечей, горевших в настенных подсвечниках. По центру комнаты, стоял большой круглый стол, украшенный искусной резьбой, вырезанный из цельного куска янтаря, который отражал на своей медовой поверхности, свет свечей. От этого казалось, что стол светится изнутри, тепло-желтым светом. На столе, стояло множество бутылок, блюда с различными явствами и фруктами, и большие бокалы из красного стекла. Вокруг стола, стояли стулья с высокими спинками, обшитыми темно-бордовым бархатом с золотым шитьем. Возле стола, стояла хозяйка замка. Это была до головокружения красивая женщина. Возраст ее, невозможно было определить. Она смотрела на нас большими, черными глазами. На ее пухлых, великолепно рисунка, губах, играла легкая улыбка. Высокие скулы оттенял свет свечей. Одетая она была в короткую белую тунику с золотым шитьем по подолу и краям рукавов. Тонкую, изящную талию, стягивал пояс, набранный из золотых листьев винограда. Длинные, ровные ноги, были обуты в мягкие замшевые сапоги выше колена, на плоской подошве. Волосы, черные, как ночь, ниспадали по сторонам ее прекрасного лица, мягкими волнами, в которых играли блики света свечей. Одним словом, она была прекрасна!

– Доброй ночи, благородные сэры! – мелодичным и звонким, как серебряные колокольчики, голосом сказала красавица. – Я-хозяйка этого замка и земель, которые к нему прилегают, виконтесса Ярлина Коркхольц!

Я подумал, что мы очень вовремя, придумали себе имена.

– Сэр Смол Кобра – сказал Смол, поклонившись.

– Сэр Алекс Ястреб – сказал я, чувствуя, некоторую неловкость, за такое вычурное имя. Кстати, об именах. Мне казалось в тот момент, что слово Коркхольц, идеально подошло бы, для названия, какой-нибудь, неизлечимой болезни, но никак, не в качестве имени для такой изысканной женщины, как Ярлина.

– Присаживайтесь к столу – сделала плавный жест тонкой рукой, виконтесса. Двигалась она, надо сказать, под стать внешности – плавно и очень красиво. Мы со Смолем уселись на стулья. Я оглядел стол. Здесь было все: куски жареного мяса на больших блюдах, фрукты в стеклянных вазах, какие-то овощи, лепешки и бутылки из темно-синего стекла, явно, с алкоголем.

– Закуривайте, сэры – виконтесса поставила перед нами, деревянный поднос, на котором лежали две трубки из какого-то черного дерева, с золотыми мундштуками, и деревянная коробочка с табаком. Мы, чуть ли не наперегонки, принялись набивать трубки.

– Угощайтесь, рыцари! – сказала Ярлина. Мы, послушно, накинулись на еду. Смол налил нам по бокалу из одной из бутылок. Я сделал глоток и с удивлением обнаружил, что это прекрасный коньяк, в нашем мире, имевший бы ценник с минимум, четырьмя нулями, за бутылку. Смол тоже попробовал коньяк и удовлетворенно хмыкнул. Мы прикурили трубки от огня, предложенного виконтессой. Табак был не то, чтобы отменным. Он был просто великолепным! Под стать коньяку! Это же, можно было сказать, и об остальных блюдах, стоящих на столе. Все было вкусным до невероятия! Определенно, виконтесса знала толк в гастрономии!

– Итак, благородные рыцари, куда держите путь? – спросила виконтесса, улыбаясь и усаживаясь на один из стульев, положив ногу на ногу.

– В Рион-Лур – ответил Смол.

– О, я знаю это место! – сказала Ярлина, качнув ногой. – Вам долго придется туда идти! Дня три. Рион-Лур, довольно далеко от моего замка. Вам придется идти вдоль Великой Реки Лиль-Ин-Фо, не меньше трех дней. Это, если с ночевками. Впрочем, я дам вам провианта и питья на три дня. И, конечно, лошадь, чтобы все это увезти. В Мертвых Дубравах, принято помогать странствующим рыцарям! – виконтесса улыбнулась и снова качнула ногой. – у вас, какое-то дело, в Рион-Луре?

– Да, мы должны там встретиться... – сказал Смол. – С одним своим знакомым.

– Вашего знакомого, зовут Волк Гонвальд? – спросила виконтесса, пристально уставившись на нас. Губы ее напряглись.

– А вы его знаете? – спросил Смол, осоловев от еды и выпивки. Вообще, Смол совершенно не умел пить! Он пьянел, даже от пары бокалов пива, не то, что от полбокала коньяка, с учетом того, что бокалы вмещали в себя, никак не меньше пары стаканов.

– Кто же не знает короля? – спросила Ярлина, наклонив голову на бок. В ее глазах, сверкали отражения язычков пламени свечей. Мне показалось, что в голосе виконтессы, появились, какие-то жесткие нотки.

– А кто не знает короля? – спросил я, пытаясь, хоть как-то, избавиться от ощущения того, что виконтесса, неожиданно, стала какой-то напряженной.

– Короля знают все – промурлыкала Ярлина. – На то, он и король! Сэры, я оставляю вас на минутку! – и виконтесса вышла в дверь, скрытую за тяжелыми портьерами из зеленого бархата. Вышла она через минуту. В ее правой руке, блеснул полированным клинком, легкий меч с эфесом из какого-то черного материала. Поверх туники, была наброшена кольчужная накидка, сверкающая в свете свечей.

– Боюсь, мне придется вас разочаровать, благородные сэры – жестко сказала виконтесса, взмахнув мечом. – Но вы не пойдете в Рион-Лур, этой ночью, как, впрочем, и в последующие! И вы не встретитесь с королем Волком Гонвальдом!

– Это еще почему? – спросил я, вставая из-за стола и вынимая меч из ножен. Я понял, что задумала эта самая Коркхольц.

– Потому что, истинный король Мертвых Дубрав, не ваш самозванец Гонвальд, а великий маг Черный Ригурд! И я не дам вам покинуть стены моего замка! А утром, мой король, мой истинный король, получит в подарок головы двух самозванцев с дурацкими именами! С этими вот – Ярлина кивнула на блюдо с фруктами – Яблоками во ртах!

– Неплохие перспективы – хмыкнул я, делая мечом пируэт, и взявшись за рукоять, двумя руками. Вообще, мой меч, был не двуручным, а скорее, полутораручным, но держать его двумя руками, было довольно удобно. Я оценил свои шансы. Виконтесса прекрасно двигалась, что указывало на хорошее владение телом. Но ее меч, был тоньше и легче моего, что давало ей преимущество в скорости, но она явно, проигрывала мне в силе удара. К тому же, ее клинок был короче. Это давало мне выигрыш в дистанции.

«Дааа, мое увлечение фехтованием, похоже, пригодится сейчас» – подумал я, прекрасно понимая, что это далеко не тренировка, и что в руке у Ярлины настоящий, острый, как бритва, клинок, которым она, совершенно точно, собралась отрубить мне голову. Я не хотел, чтобы мне и Смолу отрубили головы, поэтому нужно было постараться, насколько это было возможно!

Я встал в стойку. Виконтесса шагнула ко мне, сделав очень плавный, скользкий шаг. Одного этого шага, хватило мне понять, что Ярлина – очень серьезный противник. Она смотрела мне в глаза, оскалив белоснежные зубы, дыша через нос. Я следил за ее зрачками, зная, что во время поединка, бесполезно смотреть на оружие противника. Только в глаза. По глазам, можно узнать, что он, точнее, она, будет делать, в следующую секунду. Виконтесса напала первой. Ее зрачки сузились, и она бросилась на меня, попытавшись закончить дело одним выпадом, пробив мой живот своим острым, как шило, мечом.

Я отбил ее клинок. Раздался звон стали. Виконтесса шагнула назад, отвела меч вбок. Я понял, что сейчас, вероятнее всего, будет серия сильных рубящих ударов сбоку, и не ошибся. Ярлина, оскалившись, нанесла несколько ударов сбоку, которые я отбил почти играючи. Мечи звенели, пламя свечей колыхалось. Волосы виконтессы металась черной волной. Ярлина крутанула мечом, и стала наносить один удар за другим, сверху. Я отбивал ее удары своим мечом, один за другим. Наконец, виконтесса сделала хитрый финт, обманув меня, и ее тонкий клинок, чиркнул меня по бедру, вспоров кожу штанов, а вместе с ней, и мою кожу, как мокрую бумагу. Из раны, тут же, полилась кровь. Но рана была неглубокой. Она, конечно, была неопасной для здоровья, но двигаться мешала. Мне нужно было, как можно скорее, сворачивать этот цирк. Я нанес несколько сильных ударов сверху. Виконтесса, явно растерявшись, отвела мои удары своим легким оружием. Я вложил в последний удар весь вес тела. Ярлина, попытавшись ответить и его, подставила свой клинок. Раздался мелодичный металлический звон. Это покатилося по каменному полу обрубок меча виконтессы. Она, выдохнув, опустила обрубок своего клинка.

– Что же, сэр Алекс Ястреб – сказала она, тяжело дыша. – Вы готовы убить безоружную женщину?

Я мысленно задал себе этот же вопрос, и ответил на него отрицательно. Я вложил меч в ножны, твердо зная, что сейчас, ни в коем случае, нельзя расслабляться. Во всяком случае, пока виконтесса держит в руке обрубок своего меча. Я перерубил его под углом так, что у этого осколка имелось и острие, которым при желании, Ярлина легко могла пробить мою кольчугу. А желание, да еще какое, у нее было. Поэтому, я сделал вид, что закончил поединок и повернулся к Смолу. Виконтесса сделала то, на что я и рассчитывал. Она бросилась на меня, испустив какой-то животный рык, стиснув в руке, обрубок своего оружия. Мне оставалось только, резко вынуть меч из ножен и выставить острие в сторону виконтессы. Все остальное,

она сделала сама. Заметив мой маневр, она попыталась остановиться, но не смогла, напорвшись животом на мой меч. Ее туника, моментально окрасилась в красный, она застонала и рухнула на пол, подогнув свои красивые ноги и разметав черные волнистые волосы. Ярлина Коркхольц, несколько раз конвульсивно вздрогнула всем телом, застонала, сделала какой-то, очень длинный, выдох и умерла. Под ее прекрасным телом, растекалась лужа крови.

– Ну и ну! – выдохнул Смол. – Алекс, а ведь ты нас спас, старик! Из меня, как видишь, боец, совершенно непригодный к таким фокусам! Перебрал я с коньяком! А ты, конечно, молодец!

– Помоги мне – сказал я Смолу, морщась от боли и зажимая рану на бедре рукой. Смол кивнул, мечом срезал часть бордового бархата с золотым шитьем, залил мою рану коньяком и перетянул рану куском бархата. От коньяка, рану начало жечь, и я едва сдержал стон. Было очень больно.

– Ты идти сможешь? – спросил Смол.

– Надеюсь – ответил я, с трудом усаживаясь на стул и вытягивая раненую ногу. – Посмотрим, когда пойдем.

В эту секунду, вся башня содрогнулась от страшного удара. Дверь в комнату, слетела с петель, и на пороге вырос наш недавний знакомый великан. В руке его была его булава – видимо, ей он и вынес дверь.

– Никуда вы не пойдете! – прорычал громила, опершись на булаву. – Не будь я Борг, перворожденный лесной тролль!

– А ну-ка, деревенщина, прочь с дороги! – сказал Смол, вытаскивая меч из ножен. – Ты хоть знаешь, кто перед тобой, босяк?!

Честно скажу, именно в этот момент, мне стало страшно так, что я начал икать, испортив весь драматизм ситуации. Смол, с неудовольствием покосившись на меня, взмахнул мечом.

Борг заржал.

– А кто же это передо мной!? – сквозь смех, сказал тролль. – Неужели, его преподобие, кривоногий Филли, и его женушка, криворучка Гарта?

Кто такие Филли и Гарта, на тот момент, я еще не знал. Только впоследствии, выяснилось, что это герои местных анекдотов. Но даже не зная этих самых Филли, и женушку его Гарту, я понял, что Борг сказал что-то очень обидное, так как он снова заржал, явно довольный своей шутке. Не переставая ржать, он поднял булаву и бросился на Смолу. Мне захотелось зажмуриться. Но я этого не сделал, увидев, как Смол отскочил в сторону, и булава Борга, со свистом разрезав воздух, со страшным грохотом, обрушилась на каменный пол, выбив целое облако пыли и мелких осколков, которые, как шрапнель, полетели в разные стороны, разбив несколько бутылок и бокалов на столе. Смол, однако, не стал останавливаться на достигнутом, а извернувшись, вогнал свой меч, в горло тролля, по самую рукоять. По противоположному хрусту, я понял, что меч Смолу перерубил позвоночник великана, от чего, его голова вдруг завалилась на бок, и повисла на лишенной опоры, шее, как бомбошка на веревочке. Борг, захрипев, повалился на пол, лицом вниз, его ноги пару раз дернулись, и он издох. Хотя, возможно, про троллей, да еще и перворожденных, правильно нужно говорить «умер». Все стихло. Я громко икнул.

– Ну что, сэр Ястреб? – вытаскивая меч из шеи Борга, сказал Смол. – Вот и все! – Смол вытер свой меч, остатками бордового бархата и с лязгом, явно красуясь, вогнал его в ножны.

– Похоже, что все – согласился я, снова икнув.

Смол налил полбокала коньяка и поднес мне.

– Вот! – сказал он. – Выпей! Не солидно, как-то, благородный рыцарь, а икаешь, как конюх!

Я выпил коньяк.

– Ну что, куда теперь? – спросил Смол.

– Я думаю, нужно убрать тела, и остаться здесь, до утра. А утром, пойдем дальше!

– Отличная мысль! – сказал Смол, подходя к телу тролля. – Давай, ты за ноги, а я за руки! Бросим вниз, из окна. Там, перед дверью, я большое окно видел.

Мы сбросили тела с башни, как смогли, шторами, сорванными с окон, вытерли кровь с пола. В комнате стало почти чисто. Мы сорвали бархатные портьеры и устроили из стульев, шикарные кровати.

– Едим с золота, спать на бархате будем, красота! – сказал Смол, раскуривая трубку и наливая коньяк – Да мы с тобой, действительно благородные, а, сэр Ястреб?

– Да, действительно, сэр Кобра! – согласился я, накладывая себе куски жареной рыбы на деревянное блюдо.

– Ну что, Алекс – сказал Смол, поднимаясь с бокалом. – За первую нашу победу в этом жестоком мире, где каждая гнусь, даже очень красивая и стройная, хочет нас убить и отрезать нам головы!

– Давай, Смол!

Мы чокнулись и выпили...

Глава 3. «Рион-Лур»

...Проснулся я от какого-то грохота. Спросонья решив, что это, очевидно, какие-то дружки Борга, ломают нашу башню, своими булавами, я вскочил на ноги. Рана на бедре, к моему удивлению, не давала о себе знать, совершенно. В одном я оказался прав – действительно, башню ломали булавой, но только не тролли, а Смол. Благородный сэръ Кобра, методично наносил по стене удары огромной булавой Борга.

– Эй! – позвал я Смола. – Ты что делаешь?

– Да я обыск решил провести – ответил Смол. – И кстати, кое-что, между прочим, нашел!

– И что же? Клад?

– Почти! Мазь нашел, которой тебе ногу помазал! Ты бы посмотрел, ради интереса, что у тебя с ногой! – Смол подмигнул.

Я, через разрез в штанине, принялся осматривать раненое бедро. На месте пореза, сегодня была лишь, розоватая полоска свежезатянувшейся кожи.

– Это как?! – с удивлением воскликнул я. – Она же, практически, полностью затянулась!

– Вот именно! – усмехнулся Смол.

– погоди! – мне вдруг, пришла в голову мысль. – А как ты понял, когда нашел эту мазь, что это именно мазь, и что она, точно поможет?!

– Да просто так, как-то, само понялось! – ответил Смол, возобновив свои работы по разрушению стены.

– Ну, допустим, с мазью понятно. – я снова задумался. – А как ты понял, что стену надо долбить?

– Очень просто! – Смол приостановил долбежку. – Постучал по стенам, и где пустоту нашел, там решил посмотреть, что по чем!

– Ааа – протянул я, не вдаваясь в подробности. Я не стал спрашивать, что побудило Смола начать, в принципе, искать какие-то тайники, подозревая, что у него и на это, найдется очень, по его мнению, логичный ответ. Тем временем, Смол пробил дыру в стене, за которой, действительно, оказалась полость. Смол по пояс залез в пробитую им дыру и вскоре, его ноги задрыгались.

– Тяни! – послышался его сдавленный крик. Я вытянул перепачканного белой каменной пылью Смола, за ноги. В руках у него была деревянная коробка, размером с маленький чемоданчик.

– Клад! – широко улыбаясь, радостно протянул Смол, встряхивая коробку – Как я и говорил! Давай-ка, Алекс, глянем, что в здешних краях, прячут в стенах! – и Смол поставил коробку на янтарный стол, и снял с нее крышку.

– Тааак – сказал Смол. – Посмотрим, что тут у нас! – и Смол, начал доставать различные предметы, складывая их на столе. Первым он достал мешочек из красной замши, перетянутый черным шнурком. Развязав шнурок, Смол высыпал на стол, довольно крупные, золотые монеты треугольной формы. Я взял одну из них и рассмотрел. На одной стороне, был портрет Гонвальда в профиль. На другой – непонятные символы, очевидно, указание достоинства монеты. Монет было около двадцати, но я, почему-то, был уверен, что это, по местным меркам, очень приличная сумма.

– Послушай, Смол – сказал я. – Ты не заметил странную вещь?

– Ты о том, что тебе все кажется знакомым и о том, что ты знаешь предназначение предметов? – спросил Смол. – Конечно, заметил! Помнишь, у меня было затмение? Так вот, я думаю, что во время него, у меня проснулась память и я потихоньку, стал понимать этот мир!

– Память?! – удивился я. – Ты хочешь сказать, что ты уже был здесь, когда-то?!

– Именно! – сказал Смол, складывая монеты столбиком. – Не просто был, а родился здесь!

– Да ты с ума сошел!

– Нет, Алекс, не сошел! Все сходится! Мои родители, на самом деле, не настоящие мои родители! Меня им подкинули. И я подумал, что вероятно, я родился здесь, в этих самых Мертвых Дубравах!

– Ты знаешь, меня тоже усыновили, когда мне было три года. Меня нашли на пороге какого-то приюта! Но ведь, у меня не было помутнений, как у тебя!

– Ты спал, поэтому, не заметил его! Ну посуди сам: вчера ты, не моргнув глазом, проткнул острой железкой, прекраснейшую из ранее виденных нами женщин, а сегодня – ты даже не вспомнил об этом! Как будто, так и должно быть, и убийство красоток – твое нормальное занятие! Я, к примеру, вчера перерубил позвоночник, ты только вдумайся! Лесному троллю! Троллю, Алекс! И ты знаешь, тоже ничего! Когда я нашел в одном из шкафов, склянку с оранжевой мазью, я точно знал, что это такое! Я просто уверен, что и ты, и я – родились здесь! А потом, по какой-то причине, нас забросили в наш мир! Почему тогда, скажи мне, ты занялся своим этим, фехтованием?! Это твоя сущность, толкнула тебя на это!

– Тысячи людей, Смол, занимаются фехтованием на мечях! И что, ты хочешь сказать, все они – заброшены из этого мира? – Я задумался над словами Смол. Он, пожалуй, был прав. Я вспомнил, что еще в юности, лет с шестнадцати, ощущал себя в своем мире, не совсем на своем месте. Во мне, постоянно сидела уверенность, что я – человек из другой эпохи. Но, как выяснялось, дело было не в эпохе, а во вселенной! И по поводу убийства Коркхольц, Смол был прав. С момента пробуждения, я ни разу не вспомнил о ней! Даже совесть молчала, хоть я и совершил, по сути, жестокое убийство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.